

Олег Ефремов со своей внучкой на сцене МХАТа.

Комм. правда, -1998, -28 окт. - с. 7

ЮБИЛЕЙ

У МХАТа есть еще порох в пороховнице от Никиты Михалкова

*Страна напряженно следит за тем,
как Москва «обмывает» столетие театра*

В понедельник, на торжественном вечере, посвященном столетию МХАТа (чеховского), некуда было упасть ни яблоку, ни журналисту. Лично я упала на ступеньки верхнего яруса — человек пять рванулись было вслед за мной, но поздно: незанятыми оставались лишь потолки и люстры. Перед входом в театр толпились охотники за контрамарками и поклонники(цы) премьер-министра Примакова. Сам Примаков пришел за две минуты до начала, с многочисленной свитой из высоких широкоплечих мужчин в строгих костюмах. Люди у подъезда встретили премьер-министра аплодисментами.

В фойе счастливые обладатели билетов стояли в очереди за подарками (на приглашенных был трогательный открытой талончик «подарок», как в пору старых, добрых, застойных новогодних елок). По талонам давали пакетики с надписью, что МХАТу — 100 лет, книжку и генеалогическое древо театра. Говорят, Александр Калягин уже успел окрестить это древо «гинекологическим». Еще в фойе наливали, причем бесплатно — не случайно среди спонсоров столетия была одна из вино-водочных компаний. Наливали и на сцене — гости, пришедшие поздравить МХАТ, сидели за

уютными столиками, потягивая напитки, казавшиеся весьма алкогольными. О том, что это отнюдь не заготовленная бутылками водичка, громкогласно сказал Никита Михалков, не сразу услышавший, что его вызывают на авансцену: «Вы тут не знаете — там ВСЕ ПЬЮТ!» Зря вы так, Никита Сергеевич, уж об этом-то зрители вполне могли догадаться — в нашей стране такие вещи вычисляются даже с галерки.

В парад театров, поздравляющих МХАТ, включилась вся Москва. Практически каждый намекал на свое родство с юбилеем и связи, что не удивительно, — Театр имени Вахтангова раньше был студией Художественного театра, в «Ленком» из МХАТа когда-то пришла великая Серафима Бирман, в Камерный театр (ныне — Пушкинский) убежала легендарная Алиса Коонен. Таганка, как всегда на подобных мероприятиях, обратилась к имени Высоцкого — голос с знакомой хрипотцой пропел, что «Таганка, МХАТ идут в одной упряжке», и вообще они «два полушария одной коры». В общем, зрителю оставалось лишь сделать вывод, что все театры вышли из мхатовской «Чайки».

Кстати, о «Чайке» вспоминали часто — то и дело поздра-

вляющие начинали махать крыльями и издавать крики типа «уа-уа». Еще часто проносились фраза «Не верю!» — ну это уж святое. Дарили в основном деревья — корень от Малого театра, столетник — от Вахтанговского, неопознанное дерево — от Таганки. Олег Ефремов даже стал себя считать лесничим. Самый красивый подарок сделал Никита Михалков от Фонда культуры — он принес пороховницу 1823 года. О том, чтобы в пороховнице всегда наличествовал порох, позаботятся уже мхатовцы.

Делегация от «женского» МХАТа имени Горького была не слишком большой, но вполне дружелюбной. Сама Татьяна Дорониная не пришла (как сказали — «она сейчас репетирует», в горьковском МХАТе столетие отмечалось вчера вечером), в результате возможная трогательная сцена — прилюдное примирение двух главных режиссеров разделившихся МХАТов не состоялось. Что вполне закономерно — поцелуи разведенных и разъехавшихся спустя время возможны в мексиканских сериалах. Делать «мыльницу» из столетия театра никто, к счастью, не захотел.

Валентина ЛЬВОВА.
Фото Ильи ПИТАЛЕВА.